

**Проблемы таджикской трудовой миграции на страницах газеты
"Коммерсантъ"**

Научный руководитель – Дякина Анжелика Александровна

Сайдумаров Хуршед Шералиевич

Аспирант

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Елец, Россия

E-mail: Khurshed_1818@mail.ru

Для граждан Таджикистана миграция играет крайне важную роль как в экономическом, так и в социальном плане. Значительная часть таджикской рабочей силы направляется в страны ЕС, Америку, Казахстан, но большее предпочтение отдается России. Процесс трудовой миграции из стран бывшего СССР в Россию начался в 90-е годы XX века. Со временем шла постоянная его активизация. Увеличение потока трудовых мигрантов из Средней Азии связано с безработицей и неполной занятостью в своих регионах, с одной стороны, а также вакансиями на неквалифицированные должности, нехваткой рабочей силы в России, с другой. Многообразие тематических аспектов, связанных с трудовой миграцией из Таджикистана, находит отражение во всех деловых изданиях России. Не исключение и газета "Коммерсантъ". Для достижения цели исследования нами проведен качественный и количественный анализ ее материалов за 2015-2016 гг. Выбор издания обусловлен лидирующим положением этой ежедневной общенациональной деловой газеты с разовым тиражом 100 000 - 120 000 экз. на российском печатном рынке [4].

В ходе исследования были изучены все материалы на заданную тему, опубликованные на веб-портале газеты «Коммерсантъ». Выяснилось, что эта тема для корреспондентов газеты является одной из приоритетных. Слово «мигрант» и его лексически "сниженный" синоним «гастарбайтер» как на страницах издания, так и в общественном сознании означает «самых нищих, не образованных людей», которые согласны выполнять любую грязную работу за маленькие деньги, хотя, справедливости ради, заметим, что среди них есть и высоко квалификационные специалисты, не сумевшие найти работу с нормальными зарплатами в своих странах. Подобные определения «чаще всего используется для пренебрежительного обозначения трудящегося из-за рубежа и широко муссируется в масс-медиа для создания негативного имиджа, как к человеку, так и стране-поставщику трудовых мигрантов» [2]. За двадцатилетний промежуток времени в России из вынужденных беженцев таджики превратились в мигрантов, затем - в гастарбайтеров. Более того, именно СМИ способствовали формированию таких стереотипов, как: «мигранты - оккупанты», «чурки», «незваные гости в другой стране» и т.п. В целом, как отмечает "Коммерсантъ", «в жизни мигранта нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам» [3].

Согласно материалам издания между правительствами РФ и Таджикистана были заключены необходимые соглашения о трудовой деятельности и защите прав граждан. К примеру, «решение о предоставлении таджикским мигрантам льготного режима Москва приняла в 2013 году в рамках договоренностей по продлению на 30 лет пребывания на территории Таджикистана 201-й российской военной базы» (1). Но к сожалению, начиная с 2014 года, темпы трудовой миграции из Таджикистана в Россию заметно снизились. По данным ФМС РФ «в январе-ноябре 2015 года количество прибывших из Таджикистана было на 12% меньше, чем год назад (почти на 6 тыс.)» (5). Основываясь на этих данных, можно констатировать, что в 2015-2016 гг. в России трудилось порядка 600-700 тыс. граждан Таджикистана, тогда, как в 2012-2013 гг. их численность составила 1,2 млн. человек.

Возникает закономерный вопрос, что же заставило мигрантов покинуть Россию? Основываясь на материалах издания, приходим к выводу: высокий уровень легализации, девальвация рубля по отношению к иностранным валютам, негативное отношение сотрудников ФМС и работодателем к ним, нехватка рабочих мест, депортация мигрантов (330 тыс. граждан Таджикистана грозит запрет на въезд в Россию) и, конечно же, «ксенофобия к гастарбайтерам». Ярким примером последнего служат результаты опроса, приведенные корреспондентом Валерием Мишиным, «в 2013 году за высылку мигрантов из России выступало более 70% респондентов. За ограничение проживания в РФ выходцев из бывших среднеазиатских республик СССР в 2013 году высказывались 45% респондентов, а в 2015 году - 29%» (4). При этом отмечается, что стоимость легализации достаточно высока - в «Москве патент стоит 4 тыс. руб. в месяц, 10 тыс. руб. за комплекс услуг по оформлению, 5-8 тыс. руб. на экзамен по знанию русского языка, законодательства и истории России. Итого больше 60 тысячи руб. в год» (2). Глава фонда «Миграция XXI век» Вячеслав Поставнин считает, что «нет смысла заставлять всех трудовых мигрантов учить русский язык, нет такой мировой практики». Бизнес-омбудсмен Борис Титов солидаризируется с ним: «Пора это прекращать, ни к чему, кроме коррупции, это не ведет». (2) Что касается различий в трудовой деятельности «мигранты работают в месяц в среднем на пять часов больше, чем местные работники, а получают на 15% меньше» (3).

Эксперты соглашаются, что сокращение числа мигрантов связано не столько с девальвацией, сколько с падением ВВП и сужением рынка труда. Гастарбайтеры выступают своего рода барометром российской экономики. По данным Росстата, «в 2014 году в строительстве было создано на 5,8 тыс. меньше рабочих мест, а в 2015 один только Краснодар, по оценкам гендиректора СК «Неометрия» Бориса Юнанова, лишился 40 тыс. рабочих в этой сфере. А в целом по стране было введено на 400 тыс. кв. м. жилья меньше, чем в 2014 году» (3). «Даже если мигранты освободят какую-то часть рабочих мест, на которые сохранится спрос, вряд ли эти места займут россияне» (5), считает завкафедрой демографии НИУ ВШЭ Михаил Денисенко. Как отмечает профессор РТСУ Улмасов Р.Э., «Миграционная дипломатия выходит на первый план в деятельности наших дипслужб. От этой дипломатии зависит многое, если, конечно, эти дипломаты понимают суть проблемы» [3].

С опорой на материалы газеты «Коммерсантъ» можно прийти к выводу о том, что трудовая миграция приносит очевидную пользу как России, так и Таджикистану, ведь 12% ВВП России и 40% ВВП Таджикистана [1] составляются только за счет этого процесса. Но, к сожалению, до сих пор существует много нерешенных проблем, прежде всего, на официальном уровне. Это в свою очередь ведет к негативному отношению к гастарбайтерам, которое подкрепляется печатью. Приходится констатировать, что газета «Коммерсантъ» вместе с другими российскими изданиями достаточно часто культивирует «мигрантофобию» в общественном сознании.

Примечание

1. Газета «Коммерсантъ» №62 от 09.04.2015, с. 1.
2. Газета «Коммерсантъ» №182 от 03.10.2015, с.2.
3. Газета «Коммерсантъ» №214 от 20.11.2015, с. 2.
4. Газета «Коммерсантъ» №239 от 25.12.2015. с. 5.
5. Газета «Коммерсантъ» №5 от 08.02.2016. с. 11.

Источники и литература

- 1) 1. Насколько российская экономика зависима от мигрантов? // Журнал «Коммерсантъ деньги» №37 21.09.2015. С. 8 2. Петрушкова Е.А. Особенности освещения и создания имиджа трудовой миграции в СМИ России и Таджикистана //

Вестник ТНУ. 2013. – №4/1(105). С. 290-296. 3. Ульмасов Р.Э. Новый вектор сотрудничества Таджикистана и России в области миграции (управленческий аспект) // Вопросы управления. 2015. №3 (15). С. 73-84. 4. Электронный ресурс: <http://www.kommersant.ru/about/kommersant>